

Уиллард МЕТКАЛФ
Дом капитана Лорда,
Кеннебанкпорт, штат
Мэн
Около 1920
Холст, масло
91,4x91,4
Музей Флоренс Грисволд

Willard Leroy METCALF
The House of Captain
Lord, Kennebunkport,
Maine
c.1920. Oil on canvas
91.4 by 91.4 cm
The Florence Griswold Museum

Абрамцево по-американски

"American Abramtsevo" – the Florence Griswold Museum

Натэлла Войскунская
Natella Voiskounski

В Америке, иначе говоря, в Новом Свете, все было поначалу новым: и городок Нью-Йорк, превратившийся в мегаполис Нью-Йорк, и конгломерат штатов в северной части Атлантического побережья – и Новая Англия, и Новая Британия... Не избалованная долгой историей молодая нация быстро научилась ценить ростки всего если не старинного, то хотя бы просто не очень молодого или по-своему понятного старого. Вот так в Новой Англии, в штате Коннектикут, возник небольшой городок Олд-Лайм (Old Lyme), типичный представитель «одноэтажной Америки». В этом довольно старом по американским меркам (Old и означает «старый») городке находится Музей Флоренс Грисволд, очень интересный и весьма примечательный, как будет ясно из последующего повествования.

Everything was destined to be called "new" in the New World – New York, New Hampshire, New Jersey, not to mention New England and New Britain. To balance all this newness something needs to be old as well, like Old Lyme, where the Florence Griswold Museum – a landmark institution of Connecticut – is located. The Museum is also called the "home of American Impressionism" as a great many of America's Impressionists enjoyed the warm-hearted hospitality of the really vivacious Miss Florence Griswold. Her home became their home from 1899, when she opened the doors of her late Georgian mansion to artists. Soon a boarding house was turned into an artists' colony centered around Miss Florence – "a born hostess, with that lovely air and remarkable gift of making her guests feel that it was their home, and she was visiting them". That was how Arthur Heming, the artist who was a member of the colony for ten years, described his impression of Florence Griswold in his book "Miss Florence and the Artists of Old Lyme." It was she who managed to make the brotherhood of artists a most famous summer art colony in America.

Мисс Флоренс Грисволд
Фото. Около 1915

Miss Florence Griswold
Photo c.1915

По словам Джеффри Андерсена, нынешнего директора Музея Флоренс Грисволд, «начиная с 1890-х годов Олд-Лайм становится центром притяжения ведущих американских художников, таких, как Генри Уорд Рейнджер, Чайлд Хассам, Уиллард Меткалф, а также многих других, чья жизнь профессионально была связана с Нью-Йорком и Бостоном. Они жили в поместье Флоренс Грисволд, работали в напоминающих амбары мастерских и сделали Олд-Лайм признанным и самым большим центром американского импрессионизма. Эти художники расписали стены и двери жилого дома, зафиксировав тем самым существование артистического кружка. Произведения искусств, созданные в Олд-Лайме, хранятся в Музее Флоренс Грисволд и в других музеях США».

Свое имя музею подарила хозяйка большого поместья в Олд-Лайме, женщина поистине прекрасная: пыш-

ные темные волосы, расчесанные на пробор, четко очерченные брови, мягкий взгляд умных больших глаз... Такой она запечатлена – в образе арфистки – художником Альфонсом Джондеем. Другой художник – Артур Хеминг – называл Флоренс Грисволд «прирожденной хозяйкой», в гостях у которой все чувствовали себя легко и раскованно. Более того, «ей удавалось создать такую непринужденную атмосферу, что через некоторое время начинало казаться, что это она пришла к нам в гости, а не мы к ней», – вспоминал тот же Артур Хеминг.

Еще один художник – Нелсон Уайт, будущий известный пейзажист, – на всю жизнь запомнил, как в 1903 году, когда ему было три года, родители дважды, весной и осенью, привозили его в Олд-Лайм. Генри Уайт – отец Нелсона и основатель династии пейзажистов Уайтов (а пророс, лет пятнадцать тому назад выставка трех Уайтов в Коломенском покорила сердца и

The moment Russians learn about the Connecticut colony they immediately associate it with Russia's most famous art colony – Abramtsevo, a village near Moscow. And not only Russians: Jeffrey W. Andersen, director of the Florence Griswold Museum writes: "While the circumstances that gave rise to these colonies are quite different, there are some intriguing parallels... Located on rural 19th century estates and visited by well-established artists who lived principally in cities, Abramtsevo and Old Lyme each contributed, in their respective ways, to a national identity for Russian and American art of its time. Many of the artists of these colonies were interested in portraying the rural landscapes and traditional lifestyles that were so much a part of the history and people of Russia and America. Today, the legacy of these colonies is preserved by museums with extensive collections and buildings,

including paintings and objects left by the artists who stayed there."

There were two major psychological, human and geographical attractions in Old Lyme. The first was no doubt associated with Miss Florence's personality and female charm. We cannot but admire the quiet beauty of her face with her well-marked eyebrows, heavy wavy hair and smiling dark eyes looking at the viewer from the portrait in the image of the Harpist painted by Alphonse Jonghers.

The second is connected with the pastoral beauty of Connecticut which became a source of inspiration and *les impressions* for all those artists who visited it: the picturesque locations with small towns, rivers and torrents; the Sound itself with coastal zigzags, creating ever-changing perspective views and landscape features; the green of the grass and the foliage of the old trees which reflect the seasonal colours of nature. All of those were there in Connecticut: by no accident was the Old Lyme colony first called "American Barbizon", and later, with the maturing of French Impressionism, acquired the name of "American Giverny".

The same is true of the Abramtsevo artists' colony, sometimes called the "Russian Barbizon", the country residence of the patron of the arts Savva Mamontov, which became the home of the "Russian Barbizonians." That is how one is inclined to define

Лето в Олд-Лайме
Summer Gathering
in Old Lyme

Эрнст ЛОУСОН
Пейзаж, Коннектикут
Около 1902-1904
Холст, масло, 61x61
Музей Флоренс Грисволд

Ernst LAWSON
Connecticut Landscape
с.1902-04
Oil on canvas
61 by 61 cm
The Florence Griswold Museum

Генри УАЙТ ▶
Осенний пейзаж. 1891
Дерево, масло, 41,5x66
Музей Флоренс Грисволд

Henry C. WHITE ▶
Fall Landscape. 1891
Oil on board
41.5 by 66 cm
The Florence Griswold Museum

взоры москвичей) – в то время жил в Хартфорде (штат Коннектикут) и очутился в Олд-Лайме по рекомендации своего друга художника-пейзажиста Аллена Талкотта, который к тому времени уже входил в образовавшийся артистический кружок.

Это была «летняя» компания – жившие и творившие в городе ху-

дожники слетались на лето в Олд-Лайм, ибо в городских условиях им не доставало чувства единения с Природой. Поначалу их называли «американский Барбизон», а по мере становления французского импрессионизма наименование само собой превратилось в «американский Живерни». Нам же ближе «Абрамцево», или «Абрамцево по-американски», скажем мы, попытаюсь определить неизвестное через известное. Хотя имена членов кружка в Олд-Лайме, скорее всего, ничего не говорят большинству наших сограждан, в то время как творившие в Абрамцево художники известны в нашей стране очень широко, тем не менее Абрамцево и Олд-Лайм и впрямь многое объединяет.

Судите сами. Мисс Флоренс Грисволд открыла свой дом для художников, превратив его в пансион, в далеком 1899 году. В отличие от семейства Мамонтовых, Флоренс Грисволд держала пансион от недостатка средств, зато, как и Мамонтовы, – в силу душевной потребности. Мастерские располагались в перестроенных амбарах и хозяйственных постройках. Работалось в Олд-Лайме, как и в Абрамцево, легко и плодотворно – это не раз отмечали все, кому довелось провести в обществе мисс Фло-

еще одна-две линии внизу – намек на жест и позу. Тот, кто играет в паре, рисует черным карандашом. Его задача – соединить волнистые линии черного цвета с синими линиями так, чтобы в итоге получился законченный рисунок. И представьте себе, у них по большей части получалось задуманное. А это ярко характеризует

Чайлд ХАССАМ
Сад Селии Такстер,
Шоулские о-ва, штат Мэн
1890. Холст, масло, 45x54,5
Метрополитен-музей

Childe HASSAM
Celia Thaxter's Garden,
Isles of Shoals, Maine.
1890
Oil on canvas, 45 by 54.5 cm
The Metropolitan Museum of Art

something new against something already known, *déjà connu*: no surprise, then, that Russians might speak about Old Lyme as the American Abramtsevo.

Russian artists too were attracted by the personalities of their host and hostess, Savva Ivanovich and Yelisaveta Grirogievna Mamontov, as well as by the beauty of the typical "middle Russ-

ренс хотя бы одно лето. Главное, что сближает владельцев Абрамцево и Олд-Лайма – это их личности: ведь они сумели, каждый по-своему, превратить свои усадьбы в центры притяжения для людей талантливых и творческих. Их объединяли живая заинтересованность в искусстве, безошибочное ощущение живительной силы Природы, отчетливое понимание всей неординарности, а часто и бытовой неустроенности творцов.

И Флоренс Грисволд, и Мамонтовы – Савва Иванович с Елизаветой Григорьевной – умели, например, иницировать в окружавших их художественных натурах довольно неожиданные проявления. Чего стоит одна только расписанная столовая в доме Флоренс Грисволд: каждый обитатель оставил на филенках дверей свой неповторимый автограф. Чайлд Хассам написал обнаженных, Аллен Талкотт – пейзаж с могучим деревом, панели вдоль стены украсили своими пейзажами Гриффин и Хассам, Уиггинс и Коэн, Бикнелл и Уорнер, Тургас и Пуэрс, Робинсон и Райдер, а Уильям Хау на двух филенках изобразил племенного быка.

Непринужденная дружеская атмосфера способствовала появлению шуточных «штучек»: наиболее ярко юмор и самоирония проявились в написании сцены охоты на лис, и поныне украшающей камин в столовой. Кто-то из завсегдатаев Олд-Лайма бежит вслед за преследующими лису собаками, кто-то скачет верхом, кто-то, как Генри Уайт, едет в автомобиле Клох выпуска 1903 года, а вот Хассам изображен за мольбертом, он продолжает невозмутимо работать. Что тоже довольно забавно, учитывая обстановку всеобщей повышенной подвижности... А в итоге – отличная возможность подсмотреть манеру поведения известных художников в «нетворческой» обстановке.

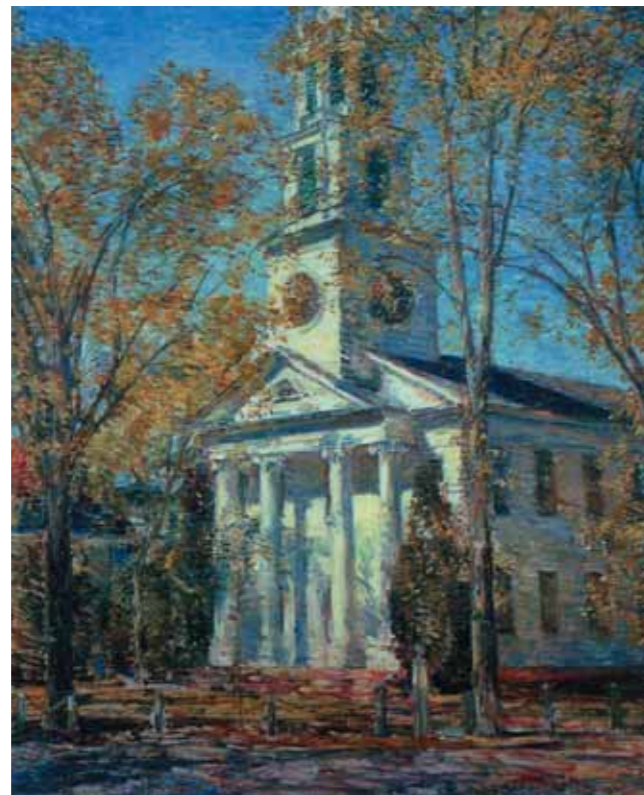
Нельзя не упомянуть и о в высшей степени занятой игре, в которую художники-кружковцы играли парами. По-английски игра называется "Wiggle game". Если точный перевод представляется затруднительным, то суть игры предельно проста: один художник начинает игру синим карандашом, задумав некую карикатуру и пытаясь написать ее непересекающимися и нарочито удаленными друг от друга линиями. Скажем, проводится волнистая линия вверху листа, и она походит на очертание головы в определенном ракурсе, плюс

не только степень живописного мастерства, но и своего рода духовное единство, если хотите, «чувство локтя» у непривычных к коллективной работе художников, по всем меркам – закоренелых индивидуалистов!

Все вокруг вдохновляло писать – и веранда, на которой так хорошо, так весело было проводить долгие летние вечера, о чем можно судить по картине, написанной Уильямом Чадвиком в 1908 году... И обширный сад, и цветник, и живописные окрестности... И компания товарищей-единомышленников... И душа компании – прекрасная гостеприимная хозяйка... И сам дом – многие постояльцы писали это полюбившееся им, не лишнее старомодного изящества патриархальное здание с колоннами. Он сохранился почти без переделок: можно сравнить сегодняшние впечатления о доме мисс Флоренс с работой, созданной Генри Хоффманом в 1908 году («Дом с колоннами»), да и с другими многочисленными работами на тему «сад перед домом».

Писалось членам кружка, судя по мазкам, передающим движение кисти, легко и радостно. Так, следуя намеченному стилю жизни и не ставя перед собой никаких сверхзадач, Флоренс Грисуолд внесла неоценимый вклад в становление американского импрессионизма. Теперь то любое упоминание истории американского импрессионизма неизменно сводится к кружку, сформировавшемуся в Олд-Лайме в 1890-е годы. А этот кружок нельзя характеризовать иначе как импрессионистский, и этим он отличается и от Абрамцевского кружка, и от объединений французских барбизонцев, и от заявлявших о себе в разные годы на американской земле художественных объединений, например сложившейся в начале прошлого века так называемой «восьмерки» во главе с Робертом Генри (художников-бунтарей нарекли было «черной революционной шайкой»), или значительно более ранней «школы реки Гудзон», заявившей о превосходстве американской природы над европейской, или довольно многочисленных «салонных» течений.

Кружок объединял и художников, уже познакомившихся в Париже с французским импрессионизмом, и художников, испытывавших на себе влияние барбизонцев... Позволю себе процитировать известного искусствоведа А.Д.Чегодаева, который в

Чайлд ХАССАМ
Церковь в Олд-Лайме. 1906
Холст, масло. 76x64
Пэрриш-музей, Саутгемптон, штат Нью-Йорк,
дар семьи Литтлджонов

Childe HASSAM
Church at Old Lyme. 1906
Oil on canvas. 76 by 64 cm
The Parrish Art Museum, Southampton, N.Y.,
Littlejohn Collection

Гарри ХОФФМАН
Мастерская Чайлда Хассам. 1909
Холст, масло. 61x46
Музей Флоренс Грисуолд

Harry HOFFMAN
Childe Hassam's Studio. 1909
Oil on canvas. 61 by 46 cm
The Florence Griswold Museum

ian" countryside. With its picturesque views Abramtsevo was indeed ideal for landscape painting and it became an inexhaustible source of landscape painters' inspiration.

There was a small difference, however: Miss Florence was not rich, while Savva Mamontov was a wealthy manufacturer. Nevertheless, there was a great deal in common – both were great personalities who managed to answer the challenge of their times, whose estates became centres of gravitation that, like a magnet, made artists come and stay. Both in themselves stimulated and created the resulting atmosphere of freedom of self-expression. Both were keenly interested in art, fascinated with art; they felt the necessity of painters' live communication with nature, had a deep inborn or inherited instinct for real art, and a respect for the extraordinary personalities of talented artists.

As a result we have some outstanding examples of the creative activity of painters who worked in Old Lyme: Childe Hassam's "Church at Old Lyme", "Ten Pound Island" and "Celia Thaxter's Garden, Isles of Shoals, Maine"; Willard L. Metcalf's "Thawing Brook (Winter Shadows)"; Bruce Crane's "Lingering Winter"; Matilda Browne's "In Voorhees' Garden"; Edward F. Rook's "Laurel"; Henry C. White's "Fall Landscape"; and Henry Ward Ranger's "Groton Long Point" – to mention just a few.

Quite often the artists were busy with something very far from the "serious": they played the "wiggle game", for example. Or found a very special way to express their gratitude to their hostess, their "patron saint" (as the New York Times called her) – they painted on the walls and doors of the dining room. Childe Hassam painted "Springtime Nudes" on two door panels, while Allen Butler Talcott, Walter Griffin, Henry R. Poore, Carleton Wiggins, Lewis Cohen, Frank A. Bicknell, Jules Turcas, William S. Robinson, Chauncey F. Ryder painted landscapes, and William H. Howe decided to be no less original than Hassam – he painted "Monarch of the Farm". The fireplace was also decorated: here Henry R. Poore made his whimsical mural "The Fox Hunt" in which he depicted, in a humorous way, of course, the twenty four members of the colony. Today the visitor to the Florence Griswold Museum can appreciate and enjoy this lasting record of the hilarious days and

своей книге «Искусство Соединенных Штатов Америки. 1675–1975» писал: «Франция преобразила творчество и Туоктмена и Хэссема: в их светлых, ясных, окутанных светом и воздухом пейзажах, конечно, очень отчетливо выступает непосредственное воздействие искусства Сислея или Клода Моне. Прозрачные или дымчатые лирически созерцательные пейзажи Туоктмена чаще всего изображают непостоянную, изменчивую природу: тающие снега, бегущие ручьи, низвергающиеся водопады, но их динамика словно растворена в переливающемся мерцании света».

Несмотря на заокеанские влияния, а может, именно благодаря им, художники, творившие в Олд-Лайме, настолько талантливо отражали природу этих мест, что образ Новой Англии у большинства американцев сложился в значительной степени по их картинам. Это и неудивительно, ведь, скажем, Генри Уайт любил наблюдать и фиксировать на холсте, казалось бы, неуловимые, быстро меняющиеся состояния природы, столь характерные для весны и осени. И порой ему удавалось прожить и воплотить в своих полотнах подряд три осени, переезжая из Хартфорда в Олд-Лайм, а оттуда в Уотерфорд. Бесчисленные наброски, сделанные на свежем воздухе, он переносил на холст в мастерской.

Или, например, Уиллард Лерой Меткалф. 1880-е годы он провел во Франции, примыкая к художественным кружкам барбизонцев и понт-авенцев. По возвращении в США Меткалф в 1905–1911 годах влился в кружок в Олд-Лайме. Он стал одним из ведущих американских импрессионистов и основателем группы «Десятка». Природа Коннектикута неизменно вдохновляла Меткалфа на создание мягких пейзажей, дарующих покой и умиротворение в эпоху набирающей обороты индустриализации и экономических потрясений. Меткалф сформулировал свое творческое кредо в таких словах: «Заставить зрителей остановиться и посмотреть, возможно, пробудить в них нечто такое, что побудило бы их подумать о прекрасном, может быть, и о счастье».

Чайлд Хассам стал одной из самых заметных фигур кружка в Олд-Лайме. Именно ему удалось поймать в 1880-е годы саму суть так называемой новой живописи, способствовать подлинному расцвету американского импрессионизма. Именно его работы, выполненные и в Коннекти-

Чарльз ЭБЕРТ
Отражения. Олд-Лайм
Около 1919. 76x76
Музей Флоренс Грисуолд

Charles EBERT
Reflections, Old Lyme
c. 1919. 76 by 76 cm
The Florence Griswold Museum

куте, и во Франции, оказались представлены на большой персональной выставке в нью-йоркском Метрополитен-музее в 2004 году, а значит, к ним было привлечено внимание широчайшего круга ценителей изобразительного искусства. Подлинно американский импрессионизм оказался в очередной раз на авансцене зрительского внимания.

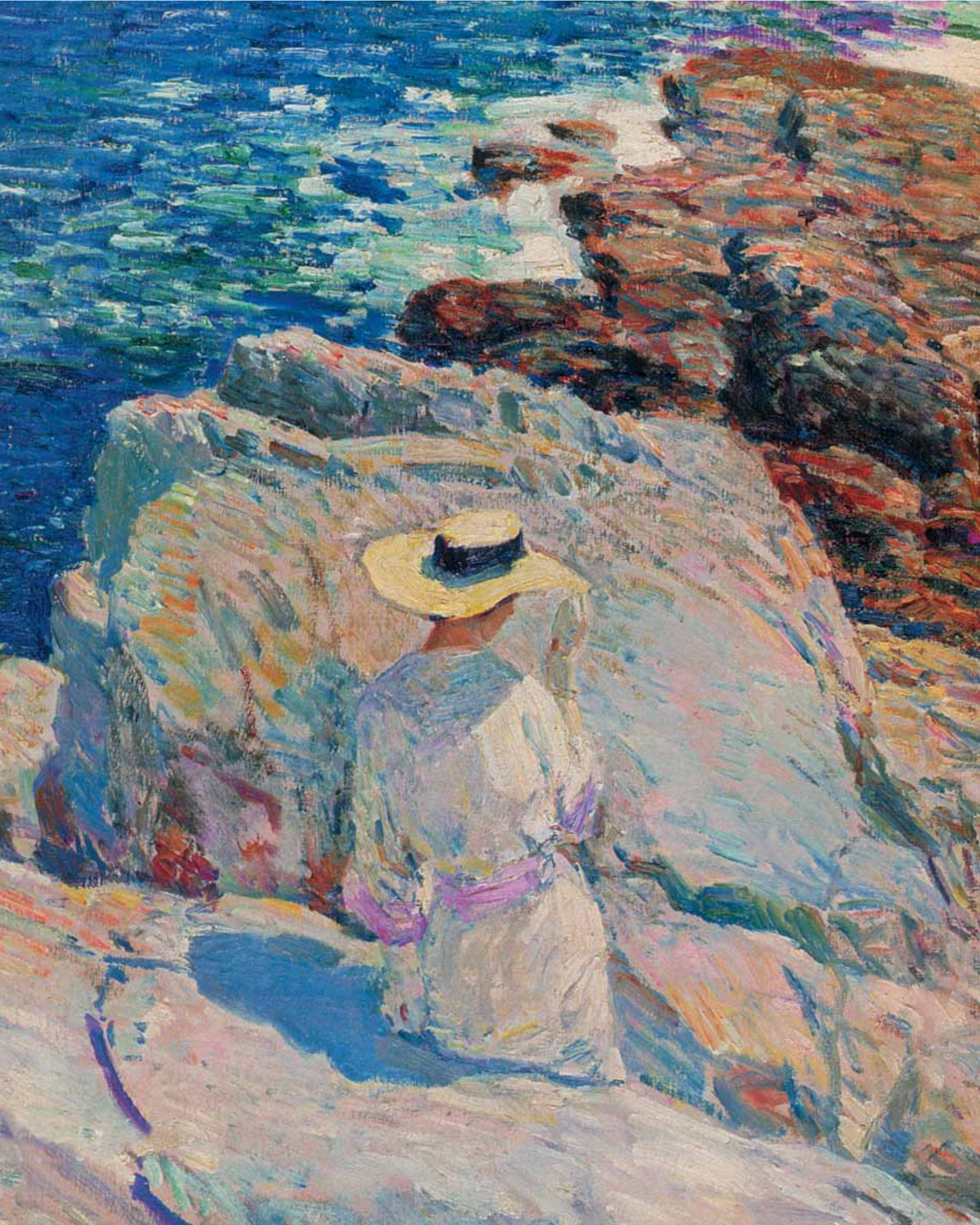
Конечно, в формате журнальной статьи невозможно рассказать, даже коротко, обо всех упоминавшихся художниках.

Так или иначе все приезжавшие в Олд-Лайм очаровывались неброской тихой красотой этих мест: бухтой, запечатленной Эрнстом Барнесом, и заливом Монеган в работах Уилсона Генри Ирвина, и золотой осенью, вдохновившей Франка Винсента Дюмона, и дорогой вдоль реки, перенесенной на полотно Чарльзом Дейвисом... Все, буквально все во-

круг побуждало художников на пленэрные вылазки и вдохновляло на «артистические» подвиги. И тогда рождались «Дыхание осени» Уилларда Меткалфа, «Осенний пейзаж» Уильяма Робинсона, «Сад Селии Такстер» Чайлда Хассам или его же «Церковь в Олд-Лайме» и «Октябрь в Олд-Лайме».

В 1937 году Флоренс Грисуолд скончалась, а незадолго до этого художники, связавшие свою жизнь с Олд-Лаймом, и многочисленные ценители изобразительного искусства объединились в Ассоциацию Флоренс Грисуолд с единственной целью – превратить дом мисс Флоренс в художественный музей. Их мечта осуществилась лишь через десять лет. Дом-музей Флоренс Грисуолд открылся в 1947 году, а в 1995 обрел статус памятника культуры.

Музей расположен на полпути между Нью-Йорком и Бостоном. Сего-

дня это целый музейный комплекс, включающий мемориальный дом-музей, а также оборудованную по последнему слову техники галерею с работами пионеров американского импрессионизма и образовательный центр. Музею Флоренс Грисуолд принадлежит большой участок земли вдоль медленной реки с живописной излучиной. Тенистые липы, вязы, ивы еще помнят старую хозяйку поместья, а некоторым деревьям она помнится молодой... По картинам художников, входивших в кружок Олд-Лайма, восстанавливается разбитый здесь в свое время цветник.

Музей Флоренс Грисуолд – его нередко называют «Дом американского импрессионизма» – предмет повышенного интереса и особой гордости для всех, кто живет в штате Коннектикут в Новой Англии, да и вообще для всех, кто интересуется американским искусством и его историей.

Столовая в доме Флоренс Грисуолд

Dining Room in the Miss Florence Griswold House

- ◀ Чайлд ХАССАМ
Южный скалистый берег, Эпплдор
1913. Холст, масло. 87x92
Смитсоновский музей американского искусства, Вашингтон
- ◀ Чилде HASSAM
The South Ledges, Appledore
1913. Oil on canvas. 87 by 92 cm
Smithsonian American Art Museum, Washington, D.C.

На летней веранде. Олд-Лайм

Hotair Club. Old Lyme

leisure hours of the colony.

Many artists who belonged to the Old Lyme colony became outstanding figures in American art and personify American Impressionism. Thanks to their creative activity one can see Connecticut through their eyes. Some – like the three Whites – had a sensational success in Russia where the exhibition of Henry C. White, Nelson C. White and Nelson H. White was held in the Moscow Kolomenskoye Museum.

In such a way do cross-cultural ties bring people together – on the crossroads between Abramtsevo and Old Lyme.